

Р. М. Шахбазян

О СЛОВАХ-ТЕРМИНАХ ВЕЩЕСТВЕННОГО ЗНАЧЕНИЯ

В лексике вещественных существительных *singularia tantum* большое место занимают слова-термины. Поэтому общая характеристика этих существительных была бы далеко не полной без анализа соотношения терминов и слов нетерминологического характера в лексическом составе рассматриваемого разряда слов.

Как известно из литературы по терминологии, термины — это слова, характеризующиеся однозначностью и отсутствием экспрессивной окраски. «В слове-термине,— пишет Е. М. Галкина-Федорук,— строго ограниченное и точное содержание. Содержание термина адекватно понятию». Термин имеет совершенно четкие и определенные семантические границы. Это строго определенное смысловое значение термина является результатом сознательного ограничения и уточнения содержания слова, необходимо диктуемого потребностями науки и практики. Как совершенно справедливо пишет А. А. Реформатский, терминология — это «особый сектор лексики, наиболее доступный сознательному регулированию и упорядочению»¹.

Что же касается обычных нетерминологических слов, то они характеризуются как раз своей многозначностью и экспрессивностью.

Однако, отличаясь от обычных нетерминологических слов, термины не только не изолированы от них, но находятся с ними в процессе постоянного взаимодействия. Это взаимодействие выражается, в частности, в том, что слова обычные, нетерминологические переходят в термины, а последние, в свою очередь, могут из сферы профессионального, специального языка войти в сферу общеупотребительного языка.

Сказанное о терминах и словах, не являющихся терминами, полностью относится и к разряду вещественных существительных *singularia tantum*, в котором мы встречаем обе названные лексические группы, причем термины в кругу этих существительных представлены весьма обильно и составляют значительный процент.

Это обилие объясняется тем, что предмет, обозначаваемый вещественными существительными *singularia tantum* — вещество и его разновидности, является постоянным объектом как научно-теоретической, так и производственно-практической деятельности. Поэтому возникает необходимость терминологического ограничения и уточнения слов, выражаю-

¹ А. А. Реформатский, Введение в языкознание, Учпедгиз, 1955, стр. 80.

ших понятие вещества. Отсюда и многочисленность слов-терминов вещественного значения.

Несмотря на количественное преобладание слов-терминов, в лексике вещественных существительных *singulalia tantum* есть и слова, не являющиеся терминами, и различия между первыми и вторыми те же, что и между терминами и нетерминами вообще. Они проявляются прежде всего в наличии четких семантических границ у терминов вещественного значения и в отсутствии их у слов нетерминологического характера. Различия обнаруживаются также в сфере их употребления, в разной степени их зависимости от контекста и эмоциональной окрашенности.

Однако граница между словами-терминами и не имеющими подобного значения словами вещественного значения не столько внешняя, сколько внутренняя. Это — преимущественно семантическая граница, проходящая внутри самих слов, а не между морфологически разными словами. Она выражается в явлении семантической омонимии, когда одно и то же существительное вещественного значения выступает и как термин и как нетермин, то есть в одном случае характеризуется четкостью и строгой определенностью семантических границ, а в другом — своей многозначностью, отсутствием этих строгих и четких границ (ср., например, семантические границы понятия глина как термина и отсутствие этих границ в обычном слове глина).

Это явление внутренней семантической отграниченности слова-термина от обычного слова весьма характерно для вещественных существительных. В известном смысле можно сказать, что все слова этого разряда существительных обладают потенциальной возможностью подобной дифференциации. Однако возможность эта реализуется не всегда и не сразу. Поэтому в разряде вещественных существительных *singulalia tantum*, помимо термина и семантически от него отграниченного лексического дублета — нетерминологического слова (например, антрацит), встречаются также находящиеся на противоположных крайних точках слова, из которых одни являются только терминами (эскодол), другие — только нетерминологическими лексемами (плесень), которые отграничены друг от друга не только семантически, но и морфологически.

Как видим, в лексике вещественных существительных различаются, условно говоря, три группы слов: только термины, слова, являющиеся и терминами и нетерминами, и слова нетерминологические.

В связи со сказанным следует остановиться на рассмотрении взаимодействия этих трех групп слов, а также сфер их обращения и употребления.

Наблюдения показывают, что первая и третья группы слов с течением времени на основе внутренней семантической дифференциации теряют свою исключительность, переходя в группу слов, употребляемых как термины и как нетермины. При этом следует отметить, во-первых, что период интенсивного перехода нетерминологических слов вещественного значения в термины не совпадает во времени с соответствующим периодом обрастания термина нетерминологическим значением. Первый

был характерен для прежних этапов развития языка, в то время как второй — для современных условий. Во-вторых, неравномерно происходит и пополнение запаса нетерминологических слов и слов, являющихся только терминами. Если в целом вещественные существительные *singularia tantum* представляют собою весьма продуктивный разряд слов в современном русском языке, то в пределах этого разряда слова-термины вещественного значения являются самой продуктивной группой и в известном смысле даже основным источником пополнения лексического запаса вещественных существительных.

Это находит свое объяснение в следующем.

В современный период бурного развития производства и науки словарный состав русского языка интенсивно пополняется новыми словами, часто словами вещественного значения, являющимися в большинстве своем именно терминами. Создание и открытие новых химических элементов и сложных составов, получение новых сплавов металлов, синтетических веществ, выведение новых сортов сельскохозяйственных культур и т. д. вызывают к жизни новые слова — существительные вещественного значения *singularia tantum* — названия этих новых веществ, которые вводятся в язык с самого же начала в виде слов-терминов, то есть слов, подвергшихся семантическому ограничению и уточнению. Новые слова-термины вещественного значения на протяжении определенного времени функционируют только в узкой области, в специальной литературе, обслуживая нужды представителей той или иной профессии. Но со временем часть этих терминов-неофессионализмов становится общеизвестной и общеупотребительной, проникая в общий разговорный язык. При этом некоторые из них в общем языке продолжают использоваться в своем значении слов-терминов, другие же, кроме того, и в нетерминологическом значении, возникающем на основе внутренней семантической дифференциации терминов вещественного значения (пенициллин, кожимит, лавсан и др.).

Определенная же часть новых терминов вещественного значения не подвергается семантической дифференциации и не выходит за рамки специального профессионального употребления (гальманин, корнусол, аммофос, нитрагин и др.).

Таким образом, вещественные существительные *singularia tantum* в русском языке характеризуются довольно-таки большим ареалом, широкими границами своего распределения, начиная от периферии словарного состава (старые и вновь возникающие специальные термины, употребляющиеся в узкой профессиональной среде) вплоть до центральных областей основного словарного фонда (корневые слова вещественного значения).

Рассмотрим в плане соотношения терминологического и нетерминологического значения некоторые группы вещественных существительных *singularia tantum*.

Так все названия металлов обладают специальным терминологическим значением. Однако, являясь терминами, большая часть этих слов широко употребляется и в общенародном языке.

В художественной литературе эти существительные используются в своем неспециальном значении, но также встречаются и в качестве терминологической лексики. Например:

«Железо горит, как солома, до неба разрывов гряда» (в общенародном значении). А. Сурков. «Сестра нашей славы—весна». «В миг рождения стали, не волновать его...» (в терминологическом значении). П. Попов. «Сталь и шлак».

Обильно употребление этих существительных в широком значении и в народных поговорках и пословицах: «Куй железо, пока горячо», «Деньги прах, жизнь золото» и др.

Из группы слов, обозначающих металлы, наибольшее хождение в общенародном языке имеют следующие слова: металл, золото, серебро, железо, сталь, чугун.

Нередко употребление также таких существительных, как свинец, хром, цинк, медь, никель, олово, алюминий, платина, ртуть.

Остальные существительные этой группы являются более специальными, имеющими чисто профессиональное употребление. Однако эти слова и принадлежат к той категории терминов, которые, хотя и редко встречаются в общенародном языке или в художественной литературе, но являются общепонятными и доступными (марганец, магний, мышьяк, осмий, висмут и др.), и их также можно рассматривать не только в специальной литературе, но и в пределах лексики литературного русского языка. Именно поэтому все названия металлов (в соответствии с таблицей Д. И. Менделеева) вошли в Толковый словарь русского языка под редакцией Д. Н. Ушакова.

Верный в своей основе критерий употребительности термина менее последовательно применяется в указанном словаре в отношении названий минералов.

В словаре встречаются термины, не получившие широкого распространения, и, напротив, не включен в словарь целый ряд слов — названий минералов, являющихся общеупотребительными.

Минералогия — это наука, претерпевающая быстрый рост и развитие, с которыми и связываются значительные изменения в терминологии: с введением в науку новых понятий возникают новые термины, появляются новые названия.

Естественно, что словарь не может поспевать за подобными изменениями. Подчас в словарь попадают слова, живущие в языке недолго и оттесняющиеся в ходе развития науки и технического прогресса новыми терминами, которые, однако, не скоро попадают в словарь.

Здесь мы можем сослаться на высказывание С. И. Ожегова. Он пишет: «Часто слово, обращающееся в периферических стилях литературного языка или относящееся к названиям предметов и явлений, мало актуальных для общественной жизни эпохи, регистрируется с большим

опозданием. Это же относится и к узкой профессиональной терминологии. С другой стороны, подобная терминология, случайно попавшая в поле зрения составителя, включается в словари»².

Примерно подобное явление наблюдается в рассматриваемой группе существительных, обозначающих минералы. Например, включены в словарь термины манганит, озокерит, селенит, турмалин, которые, на наш взгляд, пока нет основания рассматривать в общезыковом плане, так как они не стали словами общенародного языка и не понятны и не употребительны за пределами специальной литературы.

Эти слова должны быть включены в специальные словари и справочники, в противном случае было бы неоправданным отсутствие всех остальных специальных терминов в словарях русского языка³.

И напротив, некоторые названия минералов, уже приобретших более широкую сферу употребления и применяющиеся в общенародном и в литературном языке, могут быть включены в словарь (молибденит, лимонит, вольфрамит, боксит, ангидрит, магнезит и др.).

Эти существительные вещественного значения, будучи терминами, уже одновременно выступают и как слова общенародного языка. Не случайно, что указанные выше и подобные им слова вошли в Словарь русского языка АН СССР 1957 года.

Из подгруппы вещественных существительных со значением топлива лишь небольшая часть слов может быть рассмотрена в рамках общенародного языка. Из множества разновидностей только некоторые названия твердого и жидкого топлива, как, например: антрацит, лигнит, торф, уголь, бензин, керосин, газолит, мазут, нефть, спирт являются не только терминами.

Группа слов, обозначающая названия лекарств, является весьма обширной и очень продуктивной группой языка. Ежедневно в лабораториях проходят испытания множество новых веществ, лекарственных препаратов, которые получают свои новые названия. Из этого многочисленного арсенала слов-терминов значительная часть пробивает себе дорогу в общенародный язык и вместе с новым веществом его новое название становится достоянием всего общества. Например: биомицин, норсульфазол, пектусин, пенициллин, экмолин и др., а также названия многих препаратов, предложенных проф. А. Л. Мнджояном для ряда лекарств, созданных под его руководством: ганглерон, кватерон, дитилин, арпепал и др.

Но большая часть фармацевтических терминов не выходит за пределы специальной терминологической лексики. Распространение и степень употребительности фармацевтического термина связаны с использованием лекарственного вещества в жизни, в быту.

² С. И. О ж е г о в, Существительные на -аж в русском языке, Доклады и сообщения филологического ф-та МГУ, вып. 3, 1947, стр. 35.

³ В Словаре русского языка АН СССР 1957 г. исключено только слово «манганит».

Названия таких веществ, как ткани, меха, кожи и т. д. очень распространены в общенародном языке и так же, как сами вещества, обозначаемые ими, имеют очень широкое употребление. Будучи терминами в специальной литературе, большинство слов этой группы стилистически нейтральны, понятны и доступны за пределами специальной литературы.

Эти слова (горностай, колонок, куница, норка, нутрия, цигейка, войлок, меринос, вата, атлас, бархат, габардин, креп, сатин, шелк, замша, хром, юфта и многие другие) имеются в Толковом словаре под редакцией Д. Н. Ушакова.

Рассматриваемая группа является очень продуктивной и включает в себя много новых слов, которые, разумеется, не успели попасть в этот словарь. Это названия новых веществ, полученных, главным образом, синтетическим путем. Уже сейчас имеется множество названий новых тканей и синтетических волокон, как например, лавсан, дакрон, нитрон, орлон, нейлон, капрон, силон, стилон, грилон и, менее известные, энкалон, энант, анид, хлорин, фторлон.

Широко известны также названия некоторых заменителей кож, как вискозин, гаринит, гралекс, гранитоль, дерматин, кожевин, кожмит, ледерин, текстовинит, фенолин, юфтекс и др.

Ограничимся рассмотренными группами слов, поскольку в остальных лексических группах слов вещественного значения, а именно в группах существительных, обозначающих газы, взрывчатые вещества, строительные материалы и т. д., наблюдаются те же закономерности.

Подводя итоги сказанному, можно сделать следующие выводы.

Современная терминология очень богата словами-терминами вещественного значения. С другой стороны, большинство самих вещественных существительных *singularia tantum* являются терминами, входящими в разные специальные терминологии.

Вещественные существительные *singularia tantum* составляют продуктивную лексическую группу, которая постоянно пополняется новыми словами-терминами в связи с развитием различных областей науки и производства.

Многие названия новых веществ, возникшие сначала как термины, но получившие в дальнейшем широкую употребительность в языке, следует вносить в словари русского языка.

Однако между живым языком и словарями существует всегда известное расхождение, ибо словари по вполне понятным причинам отстают и не могут не отставать в регистрации новых слов, появляющихся в общенародном языке, и, в частности, путем перехода в него из терминологии.

Поэтому при изучении вопросов лексики возникает необходимость, пользуясь словарями, постоянно корректировать их путем обращения к живому языку.

Ռ. Մ. Շահբազյան

ՆՅՈՒԹԱԿԱՆ ԻՄԱՍՏ ԱՐՏԱՀԱՅՏՈՂ ՏԵՐՄԻՆ-ԲԱՌԵՐԻ ՄԱՍԻՆ

Ա մ փ ո փ ո ՝ մ

Ժամանակակից տերմինաբանությունը շատ հարուստ է նյութական իմաստ արտահայտող տերմին-բառերով: Մյուս կողմից, հենց առավելապես եզակի թվով օգտագործվող նյութական իմաստ արտահայտող գոյականների մեծ մասը տերմիններ է և մտնում է տարբեր մասնագիտական տերմինաբանությունների մեջ:

Առավելապես եզակի թվով օգտագործվող նյութական իմաստ արտահայտող գոյականները կազմում են բավական արդյունավետ բառապաշարային խումբ, որը գիտության և արտադրության տարբեր ճյուղերի զարգացման շեղանկով մշտապես համալրվում է տերմին-բառերով:

Նոր նյութերի շատ անուններ, որոնք սկզբում հանդես են եկել իբրև տերմիններ, իսկ հետագայում լայն օգտագործում են ստացել, պետք է մտցնել բացատրական բառարանների մեջ:

Սակայն կենդանի լեզվի և բառարանների միջև միշտ էլ գոյություն ունի որոշակի տարբերություն, քանի որ բառարանները հասկանալի պատճառներով հետ են մնում համաժողովրդական լեզվում նոր առաջացող բառերի արձանագրման գործում, այդ թվում և այն բառերի, որոնք անցնում են համաժողովրդական լեզվի մեջ տերմինաբանությունից: Ուստի բառապաշարի հարցերի ուսումնասիրության ժամանակ անհրաժեշտ է բառարանները օգտագործելով հանդերձ, միաժամանակ ճշտել դրանք կենդանի լեզվի միջոցով: